

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

139

СЕРИЯ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

82

Редакционный совет:

д.иск., проф. И.И. Тучков (председатель);
академик РАН, д.и.н., проф. С.П. Карпов (основатель серии);
член-корреспондент РАО, д.и.н., проф. Л.С. Белоусов;
д.и.н., проф., Н.С. Борисов;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Л.И. Бородкин;
д.и.н., проф. А.Г. Голиков; д.и.н., проф. С.В. Девятов;
д.и.н., гл.н.с. Л.В. Кошман; д.и.н. А.Р. Канторович;
академик РАН, д.и.н., проф. Ю.С. Кукушкин;
к.и.н. Н.В. Литвина; д.фил.н., проф. О.В. Раевская;
д.и.н., проф. Г.Ф. Матвеев; д.и.н., проф. С.В. Мироненко;
д.и.н., член-корреспондент РАН, проф. Е.И. Пивовар;
д.и.н. А.В. Подосинов; к.и.н., доц. Ю.Н. Рогулев;
д.и.н. С.Ю. Сапрыкин; д.э.н., проф. В.В. Симонов;
д.иск., член-корреспондент РАН, проф. В.В. Седов;
к.и.н. О.В. Солопова; к.и.н. А.А. Талызина; д.и.н., проф. Д.А. Функ

МОСКВА 2017

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

«НА ИОНИЙСКИЙ ЛАД Я ПОЮ...»

Сборник статей в честь Н.М. Никулиной

УДК 7.03 (082)

ББК 85.103я43

М15

Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова (протокол № от 5 сентября 2018 г.)

Предисловие: *И.И. Тучков*

Вступительная статья: *Н.А. Налимова, Т.П. Кишбали*

Редакторы и составители: *Н.А. Налимова, Т.П. Кишбали, М.А. Лопухова*

На обложке: скарабеоид из халцедона с изображением девушки.

В в. до н. э. Собрание Британского музея. Фото: © British Museum

Рецензенты: д. иск. проф. *О.С. Попова* (МГУ им. М.В. Ломоносова),
к. и. н. ст. н. с. *Н.К. Жижина* (Государственный Эрмитаж)

“BUT I COME OF HEROES’ AND HEROINES’ BRAVE DEEDS TO SING...”

Collection of essays in honor of Natalia Nikulina

With prefaces by *Ivan Tuckov, Nadezhda Nalimova, Tamás Péter Kisbali*

Edited by *Nadezhda Nalimova, Tamás Péter Kisbali, Marina Lopukhova*

On the cover: chalcedony scaraboid engraved with a draped girl seated on a rock,
writing on a folding tablet. 5th century BC. Photo © British Museum

М15 «НА ИОНИЙСКИЙ ЛАД Я ПОЮ...»: Сборник статей в честь Н.М. Никулиной: Научное издание / под ред. Н.А. Налимовой и др., – М. : «КДУ», «Университетская книга», 2018. – 424 с., цв. илл.

ISBN 978-5-91304-848-6

Настоящий сборник приурочен к 80-летию замечательного историка искусства, ученого-антиковеда и педагога, профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Наталии Михайловны Никулиной. Широта знаний и эрудиция Наталии Михайловны, ее способность обращаться основательно и глубоко к художественным культурам разных регионов и эпох, а также к искусству разных форм, нашли отражение в посвященном ей сборнике. Значительное внимание в нем уделено рецепции искусства древности, разнообразным вариантам подражания, цитирования и интеграции античной художественной культуры в другие эпохи. Сборник адресован специалистам-искусствоведам, археологам, историкам и всем интересующимся историей мировой культуры.

УДК 7.03 (082)

ББК 85.103я43

Оригинал-макет подготовлен в издательстве «КДУ»

Подп. в печать 20.09.2018. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times new roman». Печать цифровая.

Усл. печ. л. 15,6. Тираж 400 экз. Заказ № Т-1870.

© Авторы статей, 2018

ISBN 978-5-91304-848-6

© Издательство «КДУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
<i>И.И. Тучков</i>	
От составителей.....	18
Книги имеют свою судьбу.....	22
<i>М.А. Реформатская</i>	
О Наталии Михайловне Никулиной.....	34
<i>Е.В. Антонова</i>	
Список трудов профессора Н.М. Никулиной.....	36
Образы древности. Искусство и культура Древнего мира	40
Специфика репрезентации и проблемы интерпретации образа Πότνια Θηρῶν в искусстве Эгеиды VIII–VI вв. до н.э.: к поиску возможных причин.....	41
<i>С.А. Зинченко</i>	
«Когда боги были из глины»: художественная культура раннего Рима в свете открытий последних десятилетий.....	58
<i>К.Н. Гаврилин</i>	
Художественные особенности рельефного наиска из Сардов с изображением богини.....	81
<i>Т.П. Кишбали</i>	
Дворцовый комплекс в Сузах. Особенности становления классического официального искусства Ахеменидов.....	98
<i>Р.Р. Вергазов</i>	
Об одном фрагменте уникального чернофигурного килика из раскопок Пантикапея.....	122
<i>О.Ю. Самар</i>	
К вопросу о датировке гидрии Гадра с изображением гоплитодромии в собрании ГМИИ им. А.С.Пушкина.....	128
<i>О.В. Тугушева</i>	
Изделия в скифском зверином стиле из курганного могильника Новозаведенное-III в Центральном Предкавказье	142
<i>А.Р. Канторович</i>	

«Танцовщица» из Перги и проблема бихромии в греко- римской скульптуре.....	171
<i>Н.А. Налимова</i>	
Образы памяти. Классическое искусство Запада	190
Беда Достопочтенный. О семи чудесах света.....	191
<i>И.В. Кувшинская</i>	
К вопросу о бытовании античной пластики в период средневековья на Востоке и Западе.....	197
<i>О.Е. Этингоф</i>	
Филибер Делорм и эллинские традиции.....	216
<i>Е.А. Ефимова</i>	
Западноевропейская фарфоровая пластика эпохи неоклас- сизма на античные темы.....	239
<i>Т.Д. Карякина</i>	
Август Шмарзов: тело монументального.....	246
<i>С.С. Ванеян</i>	
Классический мир в зеркале русской культуры	276
Античная тематика и классическое наследие в русской исторической картине второй половины XVIII века.....	277
<i>А.А. Карев</i>	
«Камейное художество» на Колыванской шлифовальной фабрике в свете новых материалов.....	311
<i>Ю.О. Каган</i>	
Тайна и разум. Михайловский замок – оплот уходящей эпохи.....	335
<i>С.Ю. Кавтарадзе</i>	
Греческие впечатления В.А. Серова.....	369
<i>М.А. Лопухова</i>	
РЕЗЮМЕ (Abstracts)	388

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории нашей науки, как, впрочем, и в истории любой иной научной дисциплины, существует устойчивое понятие – научная школа. Можно и нужно говорить о научной школе отдельного ученого. Это проясняет историю научного знания, лишает ее сухой схематичности, делает структурно организованной и конкретной, с выявленными вехами в собственном развитии, насыщенном событиями, персоналиями, идеями, оживляет яркими проявлениями личности и научных интересов исследователя. А главное – наполняет любую науку, и особенно гуманитарную, человеческим смыслом, живым присутствием ищущей мысли. Тогда речь пойдет об открытых исследователем новых темах, памятниках или группах памятников, с неповторимым своеобразием их художественного языка, о необычных и новаторских подходах в освещении материала истории искусства, ее отдельных периодов, течений, направлений, группировок. Или, возможно, об уточнении и расширении ученым привычной и казавшейся незыблемой трактовки стилевых характеристик, о принципиально ином фиксировании им хронологических этапов в развитии истории искусства. Мы узнаем об обнаруженных исследователем новых мастерах или о вновь определенных им художественных школах, с их по новому истолкованным творческим наследием, как и об увиденных под другим углом знаточеского взгляда уже хорошо известных художниках. И, конечно, в этом случае мы говорим о новых и увлекательных интерпретациях, принадлежащих ему, о принципиально иных и отличных от предшественников методах исследования. И во всех случаях перед нами предстанет не разрозненная картина мнений, высказываний, оценок, удручающая разрозненностью и пестротой, а единая система взглядов, сформулированная и выстраданная, одинаково реализованная в общих подходах и частных проявлениях, что и отличает именно подлинную научную школу. Научная школа не может существовать без предшественников. Она просто не возникнет и не может быть без них реализована, без продолжения и обязательно без борьбы с их мнениями и взглядами. Но также ее невозможно, более того немыслимо, представить без естественного продолжения, без учеников и последователей, развивающих взгляды учителя, уточняющих и дополняющих их, без единого, объединяющего их мира идей и ученых принципов, собравших их воедино, позволяющих двигать научную мысль дальше. Все вместе это составляет уже целое научное сообщество.

И тогда мы сталкиваемся с более обширным существованием понятия «научная школа». Это не просто одиночное явление, связанное с неповторимой исследовательской индивидуальностью, а явление, более протяженное во времени, чем человеческий век, более пространное и обширное, чем судьба одного человека. Это уже научная школа и научное сообщество другого масштаба, получающее свое имя от научного центра или нескольких центров, в которых прилежно трудятся ее представители, от города, где они расположены, и где эта научная школа устойчиво существует и последовательно развивается. В этом случае естественно возникает, например, определение «Франкфуртская школа» с Институтом социальных исследований для целой плеяды блестящих мыслителей, трудившихся в родном городе Гете. Или «Венская школа искусствознания» – с длительной, развитой, богатой на неповторимые индивидуальности, сложной судьбой, но с единым внутренним стержнем исследовательских интересов, научных взглядов и методологических принципов, которые неизбежно развиваются и меняются в зависимости от времени и его вызовов, но всегда сохраняют свое внутреннее структурное единство. Такая научная школа возникает и успешно существует не на пустом месте. Ее творческое и предельно интенсивное в своей изыскательской напряженности научное бытование возможно в насыщенной духовной атмосфере культурных центров, с собственной укоренной традицией в прекрасно организованном и разноликом творческом и способствующем творчеству окружении, при котором она только и может себя адекватно реализовать. Оно существует в городской среде, масштаб которой по сути дела и не столь важен, как важна насыщенность ее духовной жизни, с библиотеками, научными кабинетами, архивами, музеями, семинарами, лекциями, диалогами, театрами, консерваториями и филармониями, с научными или образовательными учреждениями, с памятниками старины и памятными местами, площадями, бульварами, парками, кафе... Научные школы одинаково успешно существуют в маленьких уютных городках или в гораздо более значительных по своему архитектурно оформленному пространству больших городах, в конце концов, в столицах, имеющих длительную историю, а самое главное – обладающих собственной неповторимой душой. Эту словесную формулу «душа города» легко использовать, памятуя о «Душе Москвы» у Б.М. Эйхенбаума или о «Душе Петербурга» Н.П. Анциферова ¹.

¹ Эйхенбаум 1917, 2; Анциферов 1922.

Поэтому в отечественной ситуации, когда такие представительные искусствоведческие научные школы возникают в XIX столетии, а русская история искусства еще делает только свои первые шаги, понятно, что этими центрами будут уже упомянутые Санкт-Петербург и Москва. При извечном если не противостоянии, то противопоставлении «старой» и «новой» столиц, с их собственной памятью и судьбой, с неповторимой и легко различимой индивидуальностью, искусствоведческие научные школы Москвы и Петербурга всегда будут иметь собственное лицо ². Не вдаваясь в подробности, которые в данном случае вряд ли уместны, учитывая краткость жанра предисловия, скажу лишь, что оно проявляется во всем: в направлении исследований, в выборе тематики научных поисков, в методологии (не случайно в Москве была традиционно сильна «формальная школа» – Н.И. Романов, Б.Р. Виппер, Я.А. Тугендхольд, А.Г. Габричевский и др.), в большей или меньшей ориентации на европейскую науку. Наконец, в самой личностной и исследовательской индивидуальности служителя науки или лектора, москвича или жителя Петербурга. Это своеобразие демонстрирует себя в их научном темпераменте и человеческом характере, в форме подачи лекционного материала, в поведении за университетской кафедрой и в рабочем кабинете за беседой с учениками, в системе доказательств и способах анализа, в структуре текста и в стилевых особенностях формального языка их ученых сочинений. Достаточно обратиться к любой странице книг и статей А.Н. Бенуа или П.П. Муратова, В.Ф. Левинсон-Лессинга или В.Н. Лазарева, О.Ф. Вальдгауера или Б.Р. Виппера, Н.Н. Никулина, В.Н. Гращенко, И.В. Линник, Ю.К. Золотова, чтобы в этом легко убедиться. Московская школа искусствознания – это не только главные московские музеи: ГМИИ им. А.С. Пушкина, Третьяковская галерея, Музеи Кремля, не только институты («Институт на Козицком» и Институт Академии художеств на Пречистенке), но это, конечно, и Московский университет.

Все сказанное в полной мере может быть отнесено к профессору Московского университета и замечательному представителю московской школы искусствознания, ее антиковедческой составляющей, Наталии Михайловне Никулиной. Она родилась и выросла

² О проблемах города и феномена городской жизни, ее неповторимой специфике можно обратиться как к старым, так и более новым работам: Вебер 1923; Бродель 1986, 509–592 (глава VIII – «Города»); Mumford, 1961. Особо отметим антологию, посвященную диалогу «столиц»: Москва – Петербург 2000.

в Москве. Хотя здесь необходимо существенное уточнение. Слова «выросла в Москве» имеют, как и для многих людей поколения Н.М. Никулиной, крайне важную для понимания формирования их характера пространственную и временную цезуру. Точнее было бы сказать, выросла в Москве, Каменск-Уральском и снова в Москве. Повторимся, это чрезвычайно важное дополнение. Детство, проведенное в экстремальной ситуации войны и эвакуации, способствует быстрому и крайне плодотворному созреванию личности и характера, обостренному и удивительно точному, выделяющему частности и детали, с отчетливым пониманием целого видению Мира. Здесь закладывается многое, что определит судьбу будущего исследователя, историка искусства. Об этом и сама Н.М. Никулина очень проникновенно напишет в своих воспоминаниях³. Сказанное же о воспитывающей силе времени, проведенного в эвакуации, подкрепляется и иными аналогичными свидетельствами людей, близких Н.М. Никулиной по выбранной ими впоследствии профессиональной стезе. Это, конечно, Михаил Юрьевич Герман и Виль Борисович Мириманов, посвятившие немало ярких, очень личностных, горьких и радостных, провидческих страниц своих воспоминаний годам эвакуации, а в случае с В.Б. Миримановым, ссылке и эвакуации, где особо хотелось бы отметить роль книги, которая пробуждает фантазию, противостоит неустроенности быта, олицетворяет Культуру, и, которая вместе с «яркой природой» помогает выжить в окружении «безнадежно серой культуры» и «культурной бескормицы»⁴.

После эвакуации – вновь Москва, с приметными для тех лет коммуналками, «уплотнениями», бесхитростным уютом маленького мирка родной комнаты. Затем взросление, школа, первые художественные впечатления, картина на стене, занятия в школе по истории искусства, театральные и музыкальные увлечения, книги по истории искусства, рисунки с архитектурными фантазиями на тему строящегося высотного здания Московского университета на Ленинских (Воробьевых) горах, один из которых изображал университет с уже «ожившими» окнами...⁵ Все то, что потом, как напишет сама Н.М. Никулина, предопределило «неотвратимость» дальнейшего выбора жизненного пути⁶, – Москва со всей ее разнообразной жиз-

³ Никулина 2018, 7–41.

⁴ Герман 2005, 18–28; Мириманов 2012, 22–23.

⁵ Никулина 2018, 186.

⁶ Никулина 2018, 166.

нию и Московский университет. Здесь Н.М. Никулина и получила высшее образование, окончив отделение истории и теории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 1961 году. Ее дипломная работа была посвящена тогда неопубликованному материалу из раскопок Фанагории. А ее качество было настолько убедительным, что Наталия Михайловна была рекомендована в аспирантуру по кафедре истории зарубежного искусства.

В годы учебы Н.М. Никулина специализировалась в области античного искусства, а конкретно – античной глиптики. Внешним и очень ранним поводом для выбора своей дальнейшей научной стези была удачно написанная семинарская работа по истории греческой пластики⁷. И любовь к камню она пронесла через всю жизнь, начиная еще с далеких эвакуационных лет, где впервые познакомилась с увлекательным и поэтическим миром уральских самоцветов⁸. Как она сама напишет об одном из своих детских впечатлений: «...эти камешки, наверное, самому солнышку понравились. Оно их своим лучиком зацепило и уронило. Зато они стали от этого золотыми. Даже если темно будет, камешки эти все равно останутся такими»⁹. Детская восторженная поэзия этих строк, благодаря предмету восхищения, неизбежно заставляет вспомнить еще одного столь же увлекательного и проникновенного поклонника минералов. Профессора Московского университета и академика А.Е. Ферсмана, про которого Алексей Толстой очень точно сказал, что он – «поэт камня», с его книгой «Рассказы о самоцветах».

По окончании аспирантуры Н.М. Никулина защитила в 1965 году кандидатскую диссертацию «Искусство восточно-греческого и греко-персидского круга V–IV вв. до н.э. По материалам глиптики» под руководством профессора родной кафедры В.В. Павлова и ленинградского антиковеда, профессора М.И. Максимовой. А с 1968 года начала свою педагогическую деятельность в Московском университете. Она постоянно участвовала в археологических экспедициях, позволяющих проникнуться атмосферой древности и непосредственно соприкоснуться с «памятниками» и их «средой обитания». неизменно поддерживала тесные контакты с «античниками» из ГМИИ имени А.С. Пушкина, Государственного Эрмитажа и кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ,

⁷ Никулина 2018, 194–201.

⁸ Никулина 2018, 7–8, 18–21, 27–28, 38–39.

⁹ Никулина 2018, 28.

с которыми сохраняла на долгие годы не просто профессиональные, но и дружеские, товарищеские отношения, что сыграло важную роль в ее формировании как специалиста по культуре и искусству Древнего Мира и замечательного лектора, прекрасного педагога, отдающего всю свою душу и знания работе со студентами.

Художественное наследие Древнего мира, изучению которого во всем его многообразии посвятила себя Н.М. Никулина и знаниями о котором она щедро делилась со своими слушателями во время лекций и семинаров, существует, с некоторыми допущениями, вокруг единого центра. Это – Средиземное море. Но это не только море само по себе, это и земли, со своей историей, судьбой, памятью и культурой, окружающие его. Не случайно о «Mare nostrum» Фернан Бродель пронизательно и с глубокой задушевностью написал: «Средиземное море – не просто море, а, как было сказано, "комплекс морей", к тому же морей, испещренных островами, рассеченных полуостровами, обрисованных изрезанными побережьями. Его жизнь неотделима от земли, его поэзия пронизана сельскими мотивами, его мореплаватели – одновременно крестьяне. Это в такой же степени море оливковых рощ и виноградников, как и море узких гребных судов и круглых купеческих кораблей, и его историю нельзя отграничить от мира суши, как глину нельзя оторвать от рук мастера, придающего ей форму. *Lauso la mare e tente'n terro* ("Восхваляй море и оставайся на суше"), говорит провансальская поговорка»¹⁰. Это горько-соленое море, если следовать текстам «Гомеровских гимнов» улыбается, играет и лучится под солнцем, одевается туманной дымкой, лбстится к девам-нереидам, его отличает цвет искрящегося или густого вина, оно переливается синевой и перламутром, волнуется пурпуром. В час заката это море – темное, как фиалка, оно сверкает иногда серебристыми брызгами, белеет пеной, оно зеленовато-голубое на дальних просторах и черное в своих безднах¹¹. И Н.М. Никулиной посчастливилось встретиться и близко познакомиться с ним еще в молодые годы, что только усилило ее научные привязанности, во время поездки с группой преподавателей университета в Египет морем через Стамбул и Афины¹². И не случайно на своих лекциях Наталия Михайловна рекомендовала студентам, а это уже личные воспоминания, обязательно читать путевые заметки Бунина о его путешествиях по греческим землям и Востоку, в которых очень точно и лирично описан мир Средиземноморья. Завершая это

¹⁰ Бродель 2002, 15–16.

¹¹ НН 5.14; Тахо-Годи 1989, 173.

¹² Никулина 2018, 191–194.

отступление о «Mare nostrum»), необходимо отметить, что выбор темы докторской диссертации Н.М. Никулиной «Культурно-исторические контакты Средиземноморья и Передней Азии в I тысячелетии до н.э. Древний Восток и Греческая цивилизация», защищенной в 1998 году, закономерен и естественен. Ведь еще А. Норв в далеком 1828 году написал: «Средиземное море имеет какой-то необыкновенный лазурный цвет, по причине почти всегда ясного неба; не удивительно, что древние производили из волн его богиню любви»¹³.

Н.М. Никулина занималась и занимается различными проблемами, относящимися к культуре и искусству многих территорий и периодов древности, обобщая широкий материал или сосредотачивая свое внимание, что отметим особо, на конкретных памятниках¹⁴. Двойная научная специализация Н.М. Никулиной позволяла ей читать на отделении истории и теории искусства очень разные по материалу лекционные курсы (по искусству первобытного мира и Древнего Востока, искусству Эгейского мира и Древней Греции), вести семинар по искусству Древнего мира. Занятия по искусству Древнего мира, затрагивающие и проблематику первобытного искусства, традиционно открывают весь цикл лекций и семинаров по всеобщей истории искусства в Московском университете. Они не только вводят студентов-первокурсников в круг конкретных историко-художественных проблем, но и приобщают их к углубленному пониманию искусства, закладывая необходимый и очень важный фундамент дальнейших занятий по всеобщей истории искусства. Именно это с тонким педагогическим мастерством, лаконично и ярко умел делать В.В. Павлов (1898–1972), который, начиная с ИФЛИ, более тридцати лет – и с неизменным успехом – читал лекции по искусству Египта и Древнего Востока. Этот курс, ставший более пространным и фундаментальным, долгие годы вела Н.М. Никулина, отметившая человеческую, научную и педагогическую преемственность, присущую истинной научной школе, созданием проникновенной книги о своем учителе – В.В. Павлове¹⁵.

Н.М. Никулина, если говорить о некотором синтетическом образе истории искусства, необыкновенно убедительно осуществляет и временную, и проблемную связь искусства классической античности с искусством Древнего Востока. Поэтому особый круг науч-

¹³ Норв 1828, 53.

¹⁴ См. основные работы Н.М. Никулиной в настоящем издании, среди них многочисленные научные статьи и поэтический сборник.

¹⁵ Никулина 2004.

ных интересов Н.М. Никулиной – связи греческого мира с Древним Востоком. Этой теме посвящены ее лекции, семинарские занятия, доклады, выступления, статьи, докторская диссертация и монография, подводящая итоги многолетним исследованиям ученого, – «Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана».

Необходимо сказать и об имеющем многолетнюю историю спецкурсе и спецсеминаре Н.М. Никулиной «Культура и искусство Древнего мира», обладающим существенными заслугами в деле подготовки специалистов по искусству Древнего Востока и Античности. Здесь важно учитывать специалистов из смежных областей науки о древности (достаточно сказать, что в свое время с сообщениями выступали, например, М.Л. Гаспаров и С.С. Аверинцев) и немалое количество учеников Н.М. Никулиной, происходящих из этого ежегодного спецсеминара¹⁶. Яркая и выразительная особенность этих занятий позволяет наряду с прочим, продолжать живую жизнь научной школы Н.М. Никулиной, начатую ее далекими предшественниками в первые десятилетия существования кафедры.

И.И. Тучков

*доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории искусств,
декан исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

Список литературы:

- Алпатов, М.В. 1994: *Воспоминания*. М.
- Анциферов, Н.П. 1922: *Душа Петербурга*. СПб.
- Бродель, Ф. 1986: *Материальная цивилизация. Экономика и капитализм. XV–XVII века. Т. I. Структуры повседневности*. М.
- Бродель, Ф. 2002: *Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть I. Роль среды*. М.
- Буслаев, Ф.И. 1897: *Мои воспоминания*. М.
- Вебер, М. 1923: *Город*. Пер. с немецкого Н.И. Кареева. Пг.

¹⁶

Среди них Л.И. Акимова, Н.Ф. Боровская, Р.Р. Вергазов, К.А. Вязовикина, К.Н. Гаврилин, О.П. Дюжева, С.А. Зинченко, Т.П. Кишбали, Г.Ю. Колганова, Е.И. Кононенко, Н.А. Налимова, О.Ю. Самар, О.В. Тугушева и другие – сегодня сотрудники музеев, научных институтов и университетов.

-
- Габричевский, А.Г. 2002: *Морфология искусства*. М.
- Герман, М.Ю. 2005: *В поисках Парижа, или Вечное возвращение*. СПб.
- Ильин, М.А. 1970: *Пути и поиски историка искусства*. М.
- Кондаков, Н.П. 2002: *Воспоминания и думы*. М.
- Мириманов, В.Б. 2012: *Прожита жизнь. Несколько жизней*. М.
- Москва – Петербург 2000: *Москва – Петербург: pro et contra. Диалог культур в истории национального самосознания*. Антология. СПб.
- Никулина, Н.М. 2004: *Портрет в обрамлении. К столетию со дня рождения Всеволода Владимировича Павлова*. М.
- Никулина, Н.М. 2018: *Возвращение в прошлое. Из моей биографии*. М.
- Норов, А. 1828: *Путешествие по Сицилии, в 1822 году*. Часть I. СПб.
- Сидоров, А.А. 1969: *Записки собирателя. Книга о рисунках старых и новых*. Л.
- Тахо-Годи, А.А. 1989: *Греческая мифология*. М.
- Эйхенбаум, Б. 1917: *Душа Москвы. Современное слово*, 24 янв., № 3242.
- Mumford, L. 1961: *The City in History: Its Origins, Its Transformation, and Its Prospects*. New York.